

В течение следующих трёх дней некоторые бандиты не вынесли крепнущего ужаса у них в сердцах и попытались тайно сбежать с горы. В основном, это были бандиты, своими глазами наблюдавшие за схваткой между Бай Юньфэем и Сяо Чэнем.

Когда первые 12 человек под покровом ночи попытались выбраться из крепости, их обнаружили и схватили. Хань Сяо, не колеблясь, тут же отдал приказ казнить их всех за предательство.

Этот безжалостный приговор действительно удержал некоторых напуганных Юньфэем бандитов от побега, но паника в Цитадели не утихла ни на йоту. Более того, она крепла день ото дня, и сейчас достигла своего апогея.

И вот, настал «судный» день. Почти никто из Цитадели не сомкнул глаз накануне. А теперь бандиты ходили и оглядывались на каждом шагу, опасаясь, что вот-вот начнётся штурм и враг ворвётся в крепость и прикончит их на месте.

Но... Бай Юньфэй не претворил в жизнь свою угрозу.

После целого дня повышенной боеготовности бандиты осознали, что враг просто намеренно напустил туману. У многих будто гора с плеч свалилась. Однако уже на пятый день, прежде чем они успели окончательно успокоиться, Бай Юньфэй и Ли Чэнфэн снова проложили себе путь на Чернолесский хребет!

Они уничтожили две группы патрулирующих бандитов, после чего исчезли, заметив приближение босса и его заместителя.

Следующие три дня были настоящей пыткой для бандитов Цитадели. Враг мог оказаться на горе в любую секунду, но вместо штурма они лишь уничтожали все патрули ближе к подножию горы, после чего бесследно исчезали. Главарь бандитов и его заместитель даже прождали целый день у въезда, но ничего не произошло. Но как только они вернулись в крепость, враг снова вышел на охоту...

Когда Хань Сяо и Ян Тянь спохватились, в Цитадели уже осталось менее 200 человек.

В главном зале Цитадели.

Ян Тянь обвёл взглядом обломки столов и кресел, попавшихся под руку разгневанному Хань Сяо, после чего медленно произнёс: «Босс, если так дальше пойдёт, то единственное, чего мы дождёмся, – это смерть. Я думаю, нам двоим нужно принять на себя риск и разведать обстановку...».

«А? Что ты имеешь в виду?» — Хань Сяо, наконец, смог взять себя в руки.

«Очевидно, враг уверен, что мы не посмеем спуститься с гор и контратаковать, поэтому они и используют тактику “ощипывания”. В конце концов, когда Цитадель ослабнет, растеряв боевую силу и дух, они просто ворвутся в крепость и довершат уничтожение Цитадели Чернолесья одним махом. Кроме того, если мы сейчас возьмём наших людей и решим прорваться, то наверняка угодим в ловушку врага. Поэтому я думаю, что на разведку должны сходить только мы с тобой».

Ян Тянь помедлил и продолжил: «Даже если мы нарвёмся на засаду, то с нашими навыками наверняка сможем сбежать, если будем осмотрительными. Мы должны, по крайней мере, узнать хотя бы общую информацию о враге, чтобы понять, как с ним бороться».

В голове Хань Сяо к этому моменту уже царил полнейший хаос. Он подумал и кивнул: «Хорошо! Сделаем, как ты сказал. Когда начнём?».

Ян Тянь взглянул на темнеющее небо и сказал: «Уже ночь. Давай спустимся с горы в районе 3 утра!».

Когда Ян Тянь выходил из главного зала, он выглядел недовольным и обеспокоенным. На самом деле он совершенно не хотел спускаться на разведку. Он сказал, что они смогут сбежать, если будут осторожны, только чтобы успокоить босса. Если бы всё было так просто, он бы это предложил с самого начала. Но сейчас у них просто не было другого выбора. И всё же, он невольно вздрагивал каждый раз, когда вспоминал это багровое копьё. У него были большие сомнения, что он смог бы отразить удар этим копьём из засады...

У подножия горы.

Бай Юньфэй и Ли Чэнфэн под покровом ночи медленно и скрытно продвигались к крепости.

«Итак, следуя плану, мы должны сегодня раз и навсегда уничтожить Цитадель Чернолесья!».

После изнурительной практики в течение последних нескольких дней, Бай Юньфэй и Ли Чэнфэн смогли прорваться на среднюю стадию Адепта и позднюю стадию Послушника соответственно. И теперь, как и планировали, они всё обсудили и решили нанести полномасштабный ночной удар по крепости.

Конечно, вариант «прорываться с боем» даже не рассматривался. Бай Юньфэй был уже достаточно силён, чтобы справиться с заместителем босса, но если ему на подмогу придёт сам босс, практик на средней стадии Воина Духа, то даже с учётом поддержки Ли Чэнфэна он не был уверен в победе. Это ещё если забыть, что в крепости до сих пор было больше сотни обычных бандитов.

Поэтому они остановились на таком варианте: Бай Юньфэй проникнет в Цитадель первым и найдёт способ расправиться с заместителем. Если у него это получится, то участь Цитадели Чернолесья будет предрешена!

Из-за постоянных вылазок и скрытых атак последних дней они уже хорошо изучили местность вокруг въезда. А с учётом тех данных, что они получили от захваченных бандитов, Бай Юньфэй в общих чертах представлял себе, с чем они столкнутся в Цитадели.

Количество патрулей изрядно уменьшилось за эти дни, да и подвижность Бай Юньфэя была его сильной стороной, так что он смог аккуратно пробраться в крепость незамеченным.

Он уже имел в голове план крепости, но, только попав сюда вживую, ощутил, насколько большой она была. Постоянно избегая встречи со сновавшими туда-сюда патрулями, он очень скоро понял, что потерял всякое представление о своём местонахождении.

Прим. W: Хах, топографический кретинизм ГГ меня каждый раз забавляет ☹

Ему не оставалось ничего другого, кроме как захватить «языка» и использовать его в качестве проводника.

Проходя мимо одной из комнат, он внезапно ощутил запах еды. Очевидно, здесь была кухня. И сейчас там явно кто-то был!

«Уже глубокая ночь. Большинство бандитов спит. Неужели кто-то так проголодался, что решил наведаться среди ночи на кухню чего-нибудь перекусить? Очень кстати, я выбираю тебя!».

Быстро оглядевшись, Бай Юньфэй осторожно толкнул незапертую дверь. Стремительно метнувшись внутрь, он подскочил к человеку в комнате и зажал его рот левой рукой. Правую руку с появившимся в ней Ледяным Шипом он приблизил к шее человека и выдохнул: «Ни звука! Ни звука, или ты труп».

Ошарашенный внезапностью происходящего, человек машинально что-то замычал, но когда до его сознания дошли эти слова, он послушно замолчал. Впрочем, сдержать дрожь явно было не в его силах.

«А?» — только теперь, когда на заложника упал слабый лунный свет из окна, Бай Юньфэй, наконец, разглядел захваченного человека и удивился. Это была женщина!

Неужели среди бандитов были и женщины?

Бай Юньфэй нахмурился, размышляя, но затем с угрозой в голосе проговорил: «Сейчас я тебя отпускаю. Не вздумай поднимать шум! Или тебя постигнет участь других бандитов!».

Дрожащая от страха женщина, услышав эти слова, внезапно удивлённо замерла, после чего внезапно расслабилась. Не пытаясь вырваться, она лишь едва заметно кивнула.

Бай Юньфэй медленно убрал руку от её рта, однако Ледяной Шип убирать не спешил. Если она посмеет хоть пикнуть, он убьёт её в ту же секунду.

Женщина какое-то время восстанавливала дыхание, после чего тихим голосом спросила: «Вы... Вы тот, кто хочет уничтожить Цитадель? Вы... Вы пришли спасти нас?».

«А?» — Бай Юньфэй был озадачен. О чём она говорит? Видя, что женщина не собирается звать на помощь, он опустил нож и отошёл на полшага. Только теперь он смог как следует её разглядеть.

Это была обычная на вид женщина средних лет, одетая в какие-то обноски. В её глазах, которые она не отводила от Бай Юньфэя, светилась надежда. Как ни посмотри, она скорее была похожа на обычную селянку, чем на бандита.

«Ты не из бандитов? Тогда кто ты?» — тихо спросил Бай Юньфэй.

«Я... Я из деревни Чэн, что в ста километрах к западу от Чернолесского хребта. Год назад бандиты захватили меня и притащили сюда, в крепость, чтобы я готовила и стирала для них. Кроме меня здесь ещё есть множество других пленников. Нам, тем кто постарше, ещё повезло, мы лишь делаем чёрную работу да готовим еду. Но... девушки помоложе... Их не только заставляют работать, их ещё и пытаются! Умоляю, спасите их!» — тихо взмолилась женщина. В её голосе сквозило такое отчаяние, будто она хваталась за последнюю соломинку.

Итак, к удивлению Бай Юньфэя, выяснилось, что множество похищенных женщин до сих пор насильно удерживалось в Цитадели!

<http://tl.rulate.ru/book/298/5039>